18+

ГЕОРГИЙ СМИРНОВ

ПОЧТАЛЬОНКИ

Рассказ

Георгий Смирнов

Почтальонки. Рассказ

«Издательские решения»

Смирнов Г.

Почтальонки. Рассказ / Г. Смирнов — «Издательские решения»,

Август 1942 года. Мужчины ушли на фронт, и почту в селе разносят две подруги. Клавдия — яркая, привыкшая побеждать во всём. И Шура — тихая, скромная, неприметная.Любой казённый конверт в их сумках может оказаться похоронкой. Начальник почты уходит добровольцем и должен решить, на кого из двух девчонок оставить контору. А из района приходит бумага: на одном из участков письма не доходят до адресатов.За один день и одну ночь подруги узнают друг о друге то, о чём молчали годами.

© Смирнов Г.
© Издательские решения

Почтальонки. Рассказ

Георгий Смирнов

© Георгий Смирнов, 2026

ISBN 978-5-0071-7484-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стоял август сорок второго: сухой, пыльный, с запахом жжёной полыни. Клавдия шла по сельской дороге, ведя велосипед за руль. Редкие прохожие оборачивались, провожая её взглядом. А смотреть было на что. Высокая, статная, с тяжёлой смоляной косой, уложенной венцом, с зелёными, чуть раскосыми глазами под широкими бровями. Губы у неё были крупными, алыми, будто она только что ела вишню. Руки смуглые, сильные, привыкшие к крепкой хватке.

Вот только оглядывать её восторженным мужским взглядом в селе стало почти некому. За год остались одни старики на завалинках, конопатые подростки да безногий Филя-гармонист. Но Клавдия и перед ними шла так, словно на неё глядела целая рота солдат.

В это утро почтальонке предстояло вручить три письма.

Первые два — серые треугольники, пропахшие махоркой и дальней дорогой. Это весточки с фронта от живых. Один она отдала бабке Устинье, и та долго крестила бумагу сухой щепотью, прежде чем развернуть. Другой вручила Нюре Полуэктовой. Та читала прямо у калитки, шевеля потрескавшимися губами, а трое белоголовых ребят висели у неё на подоле, как репьи.

У дома с синими наличниками она остановилась, одёрнула сарафан и достала из сумки третье письмо. Это была похоронка в шершавом конверте с лиловым штампом. Таких она за год разнесла уже одиннадцать и узнавала их пальцами, не глядя.

Открыла Зинаида Маркелова. С Зинкой они соперничали ещё со школы. Делили всё, что не делилось: первое место в хороводе, первую парту, первые взгляды парней. Зинка была рыжая, звонкая, и Степан-тракторист выбрал её, а не Клавдию — единственный, кто устоял перед первой красавицей на селе.

— Тебе, Зина, — обронила Клавдия и протянула конверт.

Зинаида всё поняла прежде, чем взяла. Лицо её сделалось белым, как береста; из груди вырвался крик — громкий, утробный, страшный. Она осела на крыльцо. Клавдия опустилась рядом. Обняла, принялась гладить трясущиеся плечи, рыжую голову.

— Ну, будет тебе, будет… Может, ошибка. Там же фронт, неразбериха. Всякое бывает…

Клавдия приговаривала слова утешения, но с ужасом ловила себя на том, что по сердцу разливается вовсе не жалость, а что-то сладкое, упоительное, хмельное, словно глоток краденой браги.

С матерями погибших сыновей было иначе: их горю она сострадала искренне, до щемящей боли в груди.

Клавдия не считала себя жестокой. Просто несчастье давних соперниц позволяло ей острее ощутить собственное счастье. Ведь её Алёшка был жив.

За эту постыдную радость она ненавидела себя. Мысленно осыпала последними словами, стыдила, заставляла жалеть по-настоящему — так, как сострадала матерям. Пыталась представить себя на месте Зинки: вот и ей протягивают такой же конверт, вот она читает, что Алёшки больше нет…

Всё тщетно.

К полудню она вернулась на почту. В тесном помещении пахло сургучом и керосином, в пыльное стекло билась сонная муха. Начальник, Игнат Кузьмич, сидел под портретом Сталина и подвязывал суровой ниткой дужку очков. Было ему пятьдесят пять; сухой, сутулый, с прокуренными до желтизны усами.

— Сядь, Клавдия. Разговор есть.

Она присела, закинув ногу на ногу.

— Молодых мужиков выгребли подчистую.

— Да я и сама вижу.

— Теперь и наш черёд. Я третье заявление в военкомат носил — наконец взяли. В связь. Я же телеграфист ещё с германской. Через неделю ухожу.

— А почту на кого оставишь?

— На вас с Шуркой. Одна станет начальницей. Ей передам печать, ключи и ответ за всё. Ну и оклад повыше. Которая из вас — решу к завтрему вечеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.